

Двадцать четвёртое февраля. Сегодня был Фестиваль Фонарей. Линь Цю Пу велел всем пораньше разойтись по домам, чтобы провести время со своими семьями.

Линь Дун Сюэ размышляла о некоторых деталях дела, над которым она работала, пока шла домой. Подойдя к своей двери, она вдруг воскликнула:

- О нет!

Несколько дней назад домовладелец сказал ей, что её сын рано вышел из тюрьмы, и она хотела бы вернуть ему дом, который снимала. В качестве извинения домовладелица была готова возместить арендную плату за полгода. Условленная дата её отъезда была сегодня, но девушка была так занята последние два дня, что совершенно забыла об этом и не связалась с компанией по переезду.

Линь Дун Сюэ открыла дверь и бросила последний взгляд на дом, который снимала последние пять лет. Ей немного не хотелось расставаться с этим местом, но девушка всё равно посмотрела на номера телефонов нескольких компаний по переезду. К сожалению, все остальные стороны сказали Линь Дун Сюэ, что ей нужно будет записаться заранее, поскольку они не смогли предоставить ей свои услуги сегодня.

Линь Дун Сюэ держала свой мобильный телефон, размышляя, что ей следует сделать в течение некоторого времени. Количество вещей, которыми она обладала, нельзя было отнести ни к многочисленным, ни к минимальным.

"Кого я могу попросить о помощи?"

Сюй Сяо Дун? Ей очень не хотелось бы вмешиваться в его личную жизнь.

Линь Цю Пу? Если её брат узнает, что домовладелица нарушила договор, он приедет сюда, чтобы поговорить об этом. Это было бы очень неприятно, поэтому Линь Дун Сюэ не хотела идти по этому пути.

В конце концов, остался только Чэнь Ши. Линь Дун Сюэ горько усмехнулась. Кроме маленького полицейского кружка, с которым она работала, у неё не было ни одного друга, чтобы попросить о помощи.

Она позвонила Чэнь Ши, и он спросил:

- Ты нашла новое место?

- Нет, сначала мне придётся найти дешёвый мотель, а потом уже потихоньку искать подходящее место.

- Тогда тебе надо собираться. Я сейчас же приду.

Линь Дун Сюэ только начала собирать свои вещи, когда внизу раздался стук, сопровождаемый криками:

- Я был освобождён после отбытия полного срока наказания! Эти места вообще не хотят меня видеть! Не никто и нигде не собирается оказывать помощь!

Через полминуты перед дверью Линь Дун Сюэ появился бритоголовый мужчина средних лет в зелёной куртке военного покроя. Линь Дун Сюэ была немного удивлена, так как она только собиралась вынести коробку со своими вещами.

- Я... Я думал, Вы уже уехали, - смущённо сказал мужчина.

- Я как раз собираюсь переезжать!

- Айя, Айя. Я тебе помогу.

- А, нет, в этом нет необходимости.

Мужчина перенёс вещи Линь Дун Сюэ на лестницу для неё, что очень смутило Линь Дун Сюэ. Мужчина извинился:

- Я действительно сожалею. Я вернулась так внезапно и заставила Вас внезапно искать жильё.

- Всё нормально. Без проблем.

- А сейчас Вы всё слышали? Люди не принимают таких, как я. Моя мать использовала свою сеть, чтобы просить везде, чтобы найти работу для меня, но все просто отказались от неё в окольной манере. Ей пришлось использовать своё горячее лицо, чтобы потереться об их холодные задницы (1). Когда я вижу это, мне действительно больно, - когда мужчина это говорил, его глаза покраснели.

Линь Дун Сюэ не знала, как утешить его.

- Вы можете попробовать внештатную работу, например, открыть интернет-магазин или что-то ещё.

- Я постараюсь, - он слабо откликнулся и пошёл к квартире, чтобы продолжить перенос вещей. В одной из коробок он увидел учебник из Полицейской академии и удивлённо спросил:

- Мисс, чем Вы зарабатываете на жизнь?

- Я офицер полиции.

- Криминальная полиция?

- Да.

- Вы будете смотреть свысока на кого-то вроде меня?

Линь Дун Сюэ сделала паузу и сказала:

- Я помню, Ваша мать сказала, что Вы были обвинены в непредумышленном убийстве, верно?

Он сел в маленькое кресло, опустив голову.

- Вот такой приговор мне вынесли в суде. В тюрьме не было ни одного дня, когда бы я не сожалел об этом. Когда люди молоды, они будут делать глупости. Тем не менее они компенсируют это всей своей жизнью, - он покачал головой.

- Вы снова обрели свободу, так что лелейте её сейчас. Вам всего лишь за тридцать, так что это ещё не слишком поздно начать всё с начала.

Он снова горько улыбнулся и посмотрел на Линь Дун Сюэ. Его взгляд заставил Линь Дун Сюэ немного испугаться.

- Меня зовут У Сюй, а как насчёт Вас?

- Линь Дун Сюэ.

- Я знаю, что это немного неожиданно и трудно сказать, но не могли бы Вы сделать мне одолжение... - У Сюй заикнулся. - Я... Я уже больше десяти лет не прикасался к женщине.

- Чего?! - Линь Дун Сюэ отшатнулась в шоке.

- Нет, нет, не поймите меня неправильно. Я хотел спросить, можешь ли ты прикоснуться к моей голове? Вы можете отказаться. Я не хочу заставлять людей делать то, что они не хотят делать.

Первой реакцией Линь Дун Сюэ был категоричный отказ. Однако, когда она подумала о своей профессии, то поняла, что была офицером уголовной полиции, частью той же группы, которая отправила его в тюрьму. Если бы даже криминальная полиция избегала его, то разве слова "принятие преобразований и реформ" не были бы просто пустыми словами?

- Идите сюда.

У Сюй послушно подошёл и наклонил к ней голову. Линь Дун Сюэ погладила его короткие волосы на голове, и его поза была как у монаха, стоящего на коленях в исповеди. Чтобы рассеять неловкий и смущающий момент, Линь Дун Сюэ сказала:

- Не выбирайте неправильный путь, хорошо? Я знаю, что Вам придётся нелегко, но Вы должны выкарабкаться, чтобы не огорчать свою мать.

У Сюй кивнул и воскликнул:

- Спасибо, мисс.

Снаружи засигналила машина, и Линь Дун Сюэ сказала:

- Я должна идти. Вы можете сами о себе позаботиться.

- Я помогу Вам перенести вещи.

Внизу проехал небольшой грузовик. Водителем на самом деле был Чэнь Ши. Линь Дун Сюэ спросила:

- Почему ты приехал на грузовике?

- Я одолжил его у своего друга, - увидев У Сюя, который вышел из дома и бросился двигать вещи вместе с Линь Дун Сюэ, Чэнь Ши сказал: - Брат, спасибо!

- Всегда пожалуйста.

Сев в машину, Чэнь Ши предложил:

- Почему бы тебе не пожить несколько дней в моём доме? Там всё равно есть кровать. Таким образом, ты сможешь не торопиться в поиске места!

Линь Дун Сюэ задумался об этом. Так как Тао Юэ Юэ был там, это не считалось совместным проживанием неженатых мужчины и женщины наедине. Кроме того, она собиралась остаться всего на несколько дней. Немного подумав, девушка спросила:

- Мне нужно платить за аренду?

- Ха-ха, неужели я такой чужой? Просто угости меня и Юэ Юэ ужином сегодня вечером.

- Я ещё даже не переехала, а мне нужно угостить тебя ужином? Хорошо, хорошо. Я приглашаю вас, ребята, есть жареную рыбу!

* * *

В тот вечер все члены оперативной группы отправились домой, чтобы провести время со своими семьями. Линь Цю Пу закончил обработку нескольких документов в офисе, выпил кофе, который уже остыл в чашке, упаковал вещи и собрался домой. В это время был внутренний звонок, который был передан из Центра экстренной горячей линии.

Человек по телефону сказал:

- Капитан Линь, я только что получил звонок из местного полицейского участка, сообщающего о призывах о помощи и звуках борьбы в жилом комплексе гальванического завода на дороге Шуанты. Полиция отправилась туда и обнаружила тело мужчины средних лет.

- О'кей, я с этим разберусь!

Повесив трубку, Линь Цю Пу захотел кому-нибудь позвонить. Однако, поразмыслив, он решил разобраться с этим самостоятельно. Сегодня был Фестиваль Фонарей, и он хотел, чтобы все отдохнули.

Он прошёл мимо судебно-медицинского отдела, и действительно, Пэн Сы Цзюэ всё ещё работал сверхурочно. Линь Цю Пу прервал его:

- Старина Пэн, есть дело об убийстве. Пойдём со мной!

Через час эти двое прибыли на место происшествия, где у двери стояли трое полицейских. Полицейские вкратце описали ситуацию, когда было обнаружено тело. Когда они вошли в квартиру, то увидели окровавленного мужчину, лежащего на полу в беспорядке.

- Это действительно печально! - прокомментировал Пэн Сы Цзюэ.

- Да, холостяка убили дома одного.

- Нет, я имел в виду, что мы, два холостяка, будем вести здесь расследование во время Фестиваля Фонарей.

- С каких это пор ты стал таким эмоциональным? Давай приступим к работе!

Местная полиция уже установила, что погибшим был Чжоу Тай Ян, пятидесяти шестилетний работник бывшего государственного гальванического завода. После закрытия завода он работал на частном гальваническом заводе.

Когда-то он был женат, но не имел детей и развелся вскоре после этого. С тех пор он был холостяком.

Линь Цю Пу достал цифровую камеру, чтобы сделать фотографии. Пэн Сы Цзюэ разрезал тонкую одежду, которая была на жертве, и обнаружил, что он был покрыт крест-накрест синяками, которые должны были быть оставлены палкой или ремнём.

Кроме того, штаны были наполовину сняты, обнажая ягодицы, полные геморроя. Пэн Сы Цзюэ увидел какое-то липкое вещество возле заднего прохода жертвы.

Он обмакнул в него ватный тампон, присмотрелся поближе и сказал:

- Похоже, это смазка.

Пэн Сы Цзюэ также отметил, что рядом с шеей и ушами были ожоги, которые были получены, когда жертва была жива. Неподалёку от трупа лежал брошенный на землю паяльник с явно обожжённой человеческой тканью.

- Может быть, это сексуальное насилие? - предположил Линь Цю Пу.

1. Выражение, которое означает, что она должна опустить голову, потерять все свое лицо и умолять других.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/2789583>